

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ МУЗЫКИ»

УДК 78.072.2+784.1

ДУБАТОВСКАЯ
Ольга Анатольевна

**ХОРОВАЯ ФАКТУРА А *CARPELLA* В ТВОРЧЕСТВЕ
ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ КОМПОЗИТОРОВ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА:
НЕКЛАССИЧЕСКИЕ ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство

Минск, 2022

Работа выполнена на кафедре теории музыки учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки»

Научный руководитель: **Мдивани Татьяна Герасимовна**,
доктор искусствоведения, профессор,
ведущий научный сотрудник
Государственного научного учреждения
«Центр исследований белорусской культуры,
языка и литературы Национальной академии
наук Беларуси»

Официальные оппоненты: **Яконюк Вадим Леонтьевич**,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры музыкальной
педагогике, истории и теории
исполнительского искусства учреждения
образования «Белорусская государственная
академия музыки»

Смагин Александр Иванович,
доктор искусствоведения, профессор,
профессор кафедры культурологии
Института современных знаний имени
А.М. Широкова

Оппонирующая
организация: Учреждение образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»

Защита состоится 29 июня 2022 г. в 16.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 09.01.01 в учреждении образования «Белорусская государственная академия музыки» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Интернациональная, 30, ауд. 104; e-mail: uchsekretar@bgam.by. Телефон ученого секретаря (+375 29) 605 98 29.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки».

Автореферат разослан 27 мая 2022 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций,
кандидат искусствоведения

О.С. Царик

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Хоровая музыка *a cappella* образует богатейший пласт музыкального искусства современности. Демократичность основы, корнями связанная с массовым музыкальным исполнительством, вокальной природой в ее самых различных проявлениях, обеспечивает хоровому жанру особое положение среди других сфер композиторского творчества. В центре нашего внимания находятся хоровые произведения восточноевропейских композиторов второй половины XX – начала XXI века – К. Пендерецкого, Д. Лигети, С. Губайдулиной, А. Шнитке, Г. Свиридова, Р. Щедрина, Ю. Фалика, В. Степурко, Л. Дичко, а также белорусских – А. Бондаренко, А. Дмитриева, В. Кузнецова, А. Мдивани, О. Подгайской, Л. Шлег, которые, используя новые, нетрадиционные средства выразительности, создали высокохудожественные образцы европейской музыки, опираясь на культурную парадигму XX–XXI вв.

Важнейшим показателем стиля хорового произведения является фактура – «совокупность средств, прежде всего, вокального изложения» (П. Левандо). Новизна хоровой фактуры *a cappella* в творчестве восточноевропейских композиторов позиционирует себя алеаторикой, сонорикой, кластером и характеризуется акцентуацией свободного диссонанса, темброво-колористического аспекта, нондифференцированностью звуковысот, с необходимостью допуская «тесситурное напряжение» (П. Левандо), связанное с вербальным артикулированием. Кроме того, современная хоровая фактура *a cappella* демонстрирует семантизацию тех средств выражения музыкальной мысли, которые ранее не имели статуса смыслоопределяющих – тембра, звукового амбитуса, дублировки, артикуляции. Все это определило выделение сонорной, алеаторической и кластерной фактур как важнейших в создании музыкальной целостности, в контексте современной композиторской практики. В эволюции европейского музыкального мышления хоровая фактура *a cappella* не утратила своих традиционных функций – эмоционально-выразительной, конструктивно-организующей, колористической, обретающих, в зависимости от стилового контекста и оригинальности композиторской идеи, разнообразное содержательное наполнение. И новые, и сложившиеся аспекты фактурного текста выдвинули фактурный феномен *a cappella* в ряд основополагающих начал, индексирующих новизну стиля композиторского мышления.

Между тем, современная фактура хоровой музыки *a cappella* пока не нашла адекватного научного осмысления. Существующие ценные и оригинальные исследования Н. Васильевой, Г. Игнатченко, Т. Красниковой,

А. Пескина, Н. Шиманского и др. отчасти восполняют образовавшийся пробел в науке о музыке, поскольку в них глубоко раскрыты новизна стиля на уровне отдельных музыкальных параметров – тембра, динамики и взаимодействия фактурных голосов. Однако работы в своем большинстве посвящены творчеству отдельных композиторов и анализ хоровых произведений в них ведется, как правило, на основе музыковедческих аналитических методик. На наш взгляд, музыковедческий анализ при изучении современной хоровой музыки *a cappella* нуждается в обогащении хороведческим аналитическим инструментарием, и их синтез позволяет раскрыть специфику именно хоровой фактуры *a cappella*. Таким образом, актуальность исследования заключается, с одной стороны, в необходимости оперирования адекватным хоровой музыке *a cappella* методом ее анализа, с другой, – в изучении собственно музыкального материала, или фактурного хорового текста, до сих пор не исследованного и малоизвестного, но оставившего заметный след в эволюции музыки академической традиции – хоровой музыки *a cappella* восточноевропейских композиторов второй половины XX – начала XXI века. Изучение фактуры важно для познания полноты музыкального содержания, особенно его специфики со свойственными для хоровой музыки тезаурусом и природной вокальностью.

Хоровая фактура *a cappella* трактуется в настоящем исследовании как важнейший компонент музыкального произведения, обладающий огромными художественными возможностями и способствующий созданию его целостности и единства. Сейчас уже очевидно, что без учета фактурного компонента стало невозможным и изучение стиля, жанра, музыкальной драматургии, гармонии, и выявление новых форм музыкального выражения.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы научными программами (проектами) и темами

Работа выполнена на кафедре теории музыки Учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки» в соответствии с перспективным планом научно-исследовательских и методических работ Учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки» на 2011–2015 гг. (утвержден на заседании совета Белорусской государственной академии музыки 27.01.2011, протокол №1), коллективной инициативной темой кафедры теории музыки на 2016–2021 гг. «Онтологические основы музыкального искусства в контексте проблем современного белорусского теоретического музыкознания» (16.08.2018).

Цель и задачи исследования

Цель – раскрыть новые черты современной хоровой фактуры *a cappella* на примере произведений восточноевропейских композиторов второй половины XX – начала XXI вв.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- охарактеризовать систему и основные компоненты современной хоровой фактуры *a cappella*;
- раскрыть особенности строения сонорной хоровой фактуры *a cappella* в вертикальной и горизонтальной проекции;
- выявить специфику особых типов современной хоровой фактуры *a cappella*, выдвинутых музыкальным авангардом;
- осуществить фактурный анализ современного хора *a cappella*.

Объект исследования – хоровая фактура *a cappella* в творчестве восточноевропейских композиторов второй половины XX – начала XXI века.

Предмет исследования – новые (неклассические) формы репрезентации хоровой фактуры *a cappella* в творчестве восточноевропейских композиторов второй половины XX – начала XXI века. Научной проблемой настоящего исследования является специфика современной хоровой фактуры *a cappella*: тезаурус, структура, вокально-хоровая онтология компонентов целостности.

Актуальность темы исследования определяется недостаточной изученностью внутренней органики современной хоровой музыки *a cappella*. Многие ее вопросы остаются в тени, в частности, устройство фактуры в условиях колористики, сонорики, алеаторики, являющихся репрезентантами новой и новейшей техник композиции. Если в инструментальной музыке эти вопросы нашли достаточно полное освещение и понимание, являясь основой практической концертно-исполнительской деятельности, то хоровой репертуар Новой и Новейшей музыки *a cappella* как явление пока фактически не изучен. Также недостаточно освещено значение хоровых произведений и вокально-хорового начала в целом, отсутствует систематизация характерных для современного хорового письма фактурных приемов, не раскрыта их семантика и т.д. По существу, хоровая музыка *a cappella* представителей европейского авангарда остается вне слушательского внимания и эстетического интереса. Все это не позволяет рассматривать хоровую музыку *a cappella* указанного периода как репертуарную, концертную, предназначенную для слушателей различных социальных категорий. Отсюда необходимость изучения хоровой музыки *a cappella* в условиях нового контекста в аспекте фактуры и фактурного тезауруса, которые выступают ключевым параметром музыкальной целостности и маркером стилевой новизны.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественном теоретическом и исполнительском музыковедении:

- осуществлена экспликация новой, современной хоровой фактуры *a cappella*, в основе которой лежат нетрадиционный вокал, повышенная роль звукового колорита, артикуляции, вербальной звуковысотности;
- выявлены и охарактеризованы особенности строения **сонорной фактуры** в хорах *a cappella* в аспекте вертикали (плотность, пространственность) и горизонтали (микрполифония, полипластовость);
- охарактеризованы особые фактурные техники хоровой музыки *a cappella* – алеаторическая и кластерная, выступающие репрезентантом музыкального авангарда;
- охарактеризован нетрадиционный хоровой вокал: звуковой амбитус, «пространственный характер» (П. Левандо), интервальное соотношение вокально-хоровых голосов;
- аргументирована структурная и семантическая роль звукового колорита, тембра, артикуляции, вербальной звуковысотности в создании современной хоровой фактуры *a cappella*;
- разработаны и предложены методы фактурного анализа современной хоровой фактуры *a cappella* (сонорной, алеаторической и др.), синтезирующие музыковедческий (форма, стиль, музыкальный язык) и хороведческий (звуковой амбитус, взаимосвязь голосов, тембровые параметры голосов, тип хора, исполнительские возможности) аналитический инструментарий.

Материалом исследования являются произведения зарубежных, русских и белорусских композиторов, представляющие современное хоровое письмо – А. Бондаренко, С. Губайдулиной, В. Кузнецова, Д. Лигети, А. Мдивани, К. Пендерецкого, О. Подгайской, А. Шнитке, Р. Щедрина и др.

Положения, выносимые на защиту

1. Система современной хоровой фактуры *a cappella* располагает всем набором фактурных средств, накопленных в процессе эволюции европейской музыки. Отличительной особенностью современной хоровой фактуры *a cappella* является выход за пределы возможностей исключительно человеческого голоса, вокальности и приоритет инструментального типа интонационности. Три главных типа современной фактуры *a cappella* второй половины XX – начала XXI века – сонорная, кластерная и алеаторическая – определяют лицо современной музыки. «Неклассический тип изложения» (термин П. Левандо) имеет особенные черты, сформировавшиеся во второй половине XX века.

2. Выражением нового в современной хоровой фактуре *a cappella* является усиленная роль звукового колорита, сонорики или тембровзвук.

Сонорность в хоровой фактуре *a cappella* предстает в двух аспектах: вертикальном (пространственность, тембрика, фактурная плотность) и горизонтальном (микрoplastовость, полифактурность).

3. Особые (новые, неклассические) формы репрезентации хоровой фактуры *a cappella* определяются алеаторической и кластерной композиторскими техниками. В творчестве восточноевропейских композиторов второй половины XX – начала XXI века алеаторическая хоровая фактура *a cappella* представлена полифонией вербальных фонем, звуковой импровизацией по графическому рисунку партитуры – линии, знаку, квадрату, полосе, а также кластерами, в т.ч. с «безнотационным способом фиксации» (термин М. Катунян).

4. Методологическую основу фактурного анализа современного хора *a cappella* составляет синтез музыковедческого и хороведческого инструментария. Компоненты целостности рассматриваются в аспекте репрезентации.

Личный вклад соискателя ученой степени

Работа над диссертацией на всех этапах велась самостоятельно путем анализа аудио- и видеоматериалов выступлений современных хоровых коллективов и анализа музыкальных произведений, демонстрирующих полиязычный стиль музыки второй половины XX – начала XXI века. Главным посылом исследования является понимание хоровой фактуры *a cappella* как стилевого индекса, определяющего новизну композиторского мышления. В работе предложен метод фактурного анализа, продемонстрированный на примере произведения, написанного в современном стиле. Впервые в отечественной музыкальной науке раскрыта хороведческая специфика фактуры *a cappella* с точки зрения амбитусного строения голосов, способов звукоизвлечения в условиях алеаторики (на основе звуковысотных аппроксимаций) и кластерных групп, а также разработаны методики фактурного анализа хоров *a cappella*, написанных в стиле Новейшей музыки.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры теории музыки учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки». Результаты исследования апробировались в качестве докладов на 9 научных и научно-практических конференциях: Международная научно-практическая конференция «Традиции и современное положение культуры и искусства» (Минск: ИИЭФ им. К. Крапивы НАНБ, 24–25 сентября 2009 г.), XIV научные чтения международного музыкального фестиваля им. И. Соллертинского (Витебск: ГКУ «ВОФ», 3–4 декабря 2012 г.), I Конгресс Общества теории

музыки «Теория музыки – многоотраслевая современная наука. Инновации и дискуссионные проблемы» (Санкт-Петербург: МГК им. П. Чайковского и СПбГУ, 30 сентября - 2 октября 2013 г.), The 9th International Scientific Conference «Music Science Today: the permanent and the changeable» (Даугавпилс: Daugavpils University, 8–9 мая 2014 г.), III Международная научно-практическая конференция «Искусство и личность» (Минск: БГПУ, 23 апреля 2015 г.), IV Международная научно-практическая конференция «Искусство и личность» (Минск: БГПУ, 26–27 октября 2016 г.), X Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы музыкально-исполнительского искусства: История и современность», Всероссийская научно-практическая конференция (РФ, Казань, 5 апреля 2017 г.), IV Международный конгресс Общества теории музыки «Термины, понятия и категории в музыковедении» (Казань: КГК им. Н. Жиганова, 2–5 октября 2019), научно-практическая конференция с международным участием «Педагогика искусства в целях устойчивого развития общества» (Минск: БГПУ, 8 декабря 2021 г.).

Имеются следующие документы о практическом использовании результатов исследования в учреждении образования «Белорусская государственная академия музыки»: акт о внедрении результатов научного исследования в учебный курс «История хоровой музыки (История зарубежной хоровой музыки)», акт о внедрении результатов научного исследования в учебный курс «Теория и история хорового искусства XX – XXI веков».

Опубликованность результатов диссертации

По теме диссертации автором опубликовано 11 работ, среди них 1 монография (10,16 авт. листа), 6 статей в рецензируемых научных изданиях (2,62 авт. листа), соответствующих п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присуждении ученых званий в Республике Беларусь, 4 статьи в сборниках материалов научных конференций и тезисов докладов (1,21 авт. листа), в том числе 3 – в зарубежных изданиях. Все работы опубликованы без соавторов. Общий объем опубликованных работ по теме диссертации составляет 13,99 авторских листа.

Структура и объем диссертации

Структура работы обусловлена логикой изложения материала и состоит из пяти глав, списка использованных источников, приложений (нотные примеры и глоссарий). Первая глава посвящена обзору научной литературы, методологии исследования и системе хоровой фактуры музыки *a cappella* в условиях нового, нетрадиционного контекста, вторая и третья – сонорной фактуре (вертикаль и горизонталь), четвертая – фактуре в условиях алеаторики и кластерной техники, пятая – методам фактурного анализа

современных хоровых произведений *a cappella*. Приложение содержит нотные примеры. Полный объем диссертации составляет 163 страницы, из них 131 страница занимает основной текст, 11 страниц – библиографический список как список использованных источников (118 позиций) и список публикаций автора (11 наименований); приложения (нотные примеры и глоссарий) занимают 21 страницу.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Во **Введении** и **Общей характеристике работы** дается обоснование выбора темы исследования, ее актуальность, определяются цель и задачи, раскрывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражаются личный вклад соискателя и апробация результатов диссертационного исследования, количество опубликованных работ, структура и объем диссертации. В Главе 1 **«Научная мысль о хоровой фактуре и общетеоретические основы исследования»** дан обзор научной литературы, рассмотрена система современной хоровой фактуры *a cappella*.

Раздел 1.1 **«Обзор научной литературы: исследовательские подходы к изучению хоровой фактуры *a cappella*. Методы исследования»** посвящен критическому анализу научной литературы по вопросам фактуры. Отмечается, что в современном музыковедении сформировались две точки зрения понимания этого явления. Первая рассматривает фактуру как изложение музыкального материала или строение музыкальной ткани (Т. Кюрегян, Ю. Тюлин, В. Холопова), вторая – как организующий музыкально-звуковое пространство феномен (М. Скребкова-Филатова). В области Новейшей музыки синонимичность понятий склад и фактура обосновал Ю. Холопов, опираясь на перевод слов с латинского, немецкого и др. на русский язык, тем самым, доказав отсутствие принципиального отличия между ними. Л. Кадцын поддержал обе научные позиции, считая, что фактура является тем комплексом средств музыкального языка, который организует звуковое пространство (звуковую ткань). Т. Кюрегян стирает границы между понятиями фактуры и склада, называя это проблемное поле шире – как «проблему письма». Согласно В. Живову, «фактура (лат. *factura* – обработка, от *facio* – делаю) – совокупность средств музыкального изложения, образующая технический склад музыкального произведения, его музыкальную ткань. На наш взгляд, в определении В. Живова отсутствует организационная компонента фактуры *a cappella*. В данной работе за основу рабочего определения фактуры взяты формулировки В. Холоповой и П. Левандо: Современная хоровая фактура *a cappella* – это организованная

определенным образом совокупность вокально-хоровых голосов в их отношении друг к другу (гомо-поли-фония).

В разделе 1.2 **«Система современной хоровой фактуры *a cappella*»** дается, во-первых, экспликация фактурной специфики сочетания и членения голосов в современном хоре *a cappella* в условиях диссонантного контекста, во-вторых, – характеристика всех фактурных компонентов – голоса, линии, пласта, полосы, плана, педали, фактурного рисунка, фактурного ядра и проч., а также отмечается, что известные по классическим хоровым партитурам мелодические, гармонические и ритмические фигурации, дублировки, «педаль» в современной хоровой фактуре могут выполнять не подчиненную, а равноправную с мелодией и гармонией роль. Рассмотренные элементы современной хоровой музыки *a cappella* свидетельствуют об их существенном содержательном отличии от классических прототипов. Среди новых (неклассических) форм изложения вокально-хоровых голосов наиболее выразительными и стилеобразующими выступают сонорное, алеаторическое и кластерное. Их рассмотрению посвящены главы 2-4 настоящего исследования.

Глава 2 **«Особенности строения фактуры в хорах *a cappella*: сонорная вертикаль»** посвящена фактурным феноменам, сформировавшимся в творчестве восточно-европейских композиторов второй половины XX – начала XXI вв. Раздел 2.1 **«Репрезентация сонорных фактурных форм в хорах *a cappella*»** раскрывает один из аспектов важнейшей неклассической (новой, нетрадиционной) формы репрезентации фактурного материала – сонорность в вертикальной проекции. Проакцентированы звуковой амбитус и квантитативные параметры голосов (хоровых партий), тип связей, возможности хорового голоса в новых стилевых условиях. Характеристика сонорной фактуры хоров *a cappella* дается в аспекте вертикали, многозвучия, или сверхмногоголосия. В условиях хорового гипермногоголосия, где вертикаль не дифференцируется на отдельные звуки, подчеркнута роль дублировки (А. Шнитке «Хоровой концерт на слова Г. Нарекского»). При небольшом количестве голосов индикатором степени сонорной и тембровой *слитности* голосов выступает интервальный состав. В вертикальном аспекте сочетание звуков образует полигармонию с тенденцией к постепенному увеличению диапазона от *g-c1* к *c-g2* и хроматическому насыщению фактуры.

Раздел 2.2 **«Характеристика важнейших аспектов хоровой сонорной фактуры»** посвящен характеристике пространственности, тембрике и фактурной плотности. 2.2.1 **«Пространственность»**. Условиями создания пространственного эффекта фактуры музыки *a cappella* являются разъединяющая диссонантность и объединяющая консонантность. В

создании эффекта пространственности определяющая роль принадлежит «разрыву» звукового амбитуса верхних и нижних голосов фактуры (вертикальный аспект), а также «монолитной статике», где охват всего диапазона голосов формирует своеобразный фактурный рисунок. Например, в хоре «*Lux aeterna*» Д. Лигети звуковая статика на *diminuendo* охватывает *divisi* сопрано, тенора и басы в звуковом амбитусе четырех октав $ES-a^2$. На их фоне в той же динамике у *divisi* альтов звучит контрастный по своему движению, интонационному рисунку и типу изложения короткий мотив *as-a-d-fis-gis*, фрагменты которого развиваются имитационно. Он органично вписывается в статичную вертикаль, не нарушая общий тон «звучащей тишины» (ц.99). Примечательно, что в партии альты Д. Лигети не прибегает к характерному приему «затемнения» или «осветления» звука, которое традиционно применялось в классической фактуре для выделения контрастного голоса. Максимального единства и слитности звучания композитор добивается благодаря *divisi* каждой партии. Схожий прием находим в хоре «Квартал Кордовы» Н. Сидельникова, «Русские звоны» Р. Щедрина.

Другой способ создания пространственного звучания возникает благодаря быстрому чередованию сонорных полос или «сонорно-тематических блоков» (А. Маклыгин), которые образуют своего рода подвижное звуковое поле. Такого рода одноплановость в условиях подвижных сонорных пластов наблюдаются в хоре «*Irmos*» из «*Utrenya*» К. Пендерецкого. Таким образом, «пространственный характер» (П. Левандо) сонорной хоровой фактуры создается с помощью, прежде всего, широкого диапазона вокальных голосов, которые, будучи предназначенными для одного хора (а не двух, трех, как это было в старинной музыке), трактуются как имманентные свойства хорового вокала. **2.2.2 «Тембрика».** Хоровая тембрика хоров *a cappella* определяется собственно вокально-хоровым звуком, который *a priori* тембрален – тембр сопрано, альты, тенора, баса, каждый из которых обладает, в свою очередь, целым рядом тембральных особенностей. Отсюда хоровой звук есть своего рода темброзвук или звукотембр, который соответствует конкретной партии хоровой фактуры. Хоровой темброзвук, в отличие от инструментального звука, имеет ряд специфических особенностей, которые определяются содержанием произведения, настроением поэтического и музыкального текста, спектром чувств и эмоций. Во-первых, хоровой темброзвук содержит не только основные тембровые репрезентации, но и тембровые нюансы (может быть открытым, прикрытым, округленным, что влияет на исполнительский результат); во-вторых, он позиционирует себя в определенном вокальном амбитусе; в-третьих, – формируется в условиях единого колорита звучания и

манеры пения, то есть представляет собою единый хоровой тембр. В хоре есть и индивидуальный вокальный тембр, где вокальный тембр, с одной стороны, является природным (хроническим) свойством одного певца, с другой – качеством звука, с необходимостью избранным им (В. Живов).

Индивидуальный вокальный тембр всегда подчиняется задачам коллективного (хорового) пения, определяя взаимосвязь тембра и интонации: интонация, воплощающая художественный образ, всегда сопровождается определенной тембровой окраской голоса. Кроме того, голос имеет и регистровое строение, что означает нестабильность его звучания на разных участках (слабые басы, сильные тенора, звонкое сопрано и проч.). При переходе голосов из одного регистра в другой актуализируются переходные звуки, имеющие неустойчивые тембровые характеристики. На этой коллизии формируются тембровые модуляции, которые создают новые тембровые краски. Тембровое решение хоровой фактуры *a cappella* определяется распределением голосов согласно их вокальным характеристикам. Тембровая концепция хорового произведения *a cappella* в исполнении проявляет себя в виде необходимой единой манеры звукообразования, слитности партий (например, одинаковая степень округленности гласных, приемы регистровой перестройки) и единого тембрового колорита.

В сонорной хоровой музыке *a cappella*, наряду с традиционным использованием голосов в рамках естественной вокальности, доминируют колористические приемы: звукоподражание, пение с закрытым ртом на одном или на разные звуки, глиссандо, звучание без определенной высоты, декламация на слоги, согласные, шепот, дыхание, то есть вербальные способы артикуляции. Тембральный параметр хоровой сонорной фактуры имеет высотное определенное «тембральное поле» (Ф. Караев) и высотное неопределенный «звуковой блок» (П. Булез). Тембровая шкала хоровой сонорной фактуры может простирается от тонкого колористического нюанса, например, «укола» в пуантилистической ткани («*Irmos*» К. Пендерецкого) до широких полос и динамического глиссандо и кластера. **2.2.3 «Фактурная плотность».** Важнейшим параметром хоровой сонорности в Новейшей музыке является фактурная *плотность* – тембрально-различимая (А. Дмитриев, «Горе-злосчастие») и тембрально-неразличимая звучность при традиционной нотной записи (Д. Лигети, «*Nacht und Morgen for Choir*»). Фактурная плотность апеллирует к степени дифференцированности звуковысотного материала, звуковому амбитусу, регистрам, вокальным возможностям человеческого голоса и т.п. При фактурной разреженности характерным является использование крайних регистров, без участия среднего (В. Кузнецов «З глыбіні я клічу...»). В этой ситуации нижний и верхний регистры обычно максимально уплотнены за

счёт интервального заполнения. Соотношение плотности и разреженности фактуры может нести не только смысловую, но и конструктивную нагрузку.

Глава 3 **«Особенности строения фактуры в хорах *a cappella*: сонорная горизонталь»** раскрывает другой аспект важнейшей неклассической (новой, нетрадиционной) формы репрезентации фактурного материала – сонорность в горизонтальной проекции в хорах *a cappella*.

В разделе 3.1 **«Микрополифония»** рассматриваются внутренние преобразования компонентов фактуры и средств музыкального выражения, которые осуществляются в процессе изменений в области характера связи голосов. Согласно имитационному, каноническому принципу квазиполифония хоровой фактуры музыки *a cappella* апеллирует к широкому амбитусу, антифонике, большому составу разнотембрового хора, благодаря чему открыла новое, глубинное измерение звукового пространства. Как и в сонорике вертикальной координаты, хоровая ткань здесь приобрела черты объёмности и в определённой мере «стереофоничности». Наблюдения над микрополифонической хоровой фактурой в Новейшей музыке позволяют выделить несколько ее собственно вокально-хоровых параметров: количественный, артикуляционный, регистрово-тесситурный, динамический и инкоррелятивный. Важнейшим аспектом микрополифонии в сонорной фактуре музыки *a cappella* является квантитативный, или количественный фактор. Также следует отметить важность динамического (громкостного) начала, поскольку общий критерий динамического единства всех линий, слоев и пластов даёт возможность их рельефного нивелирования, что обеспечивает звуковой массе однородность, слитность. Так, регистровый параметр проявляется в двух свойствах – плотности и разреженности. Весомая роль здесь отводится гармоническому фактору и штриховке внутри контура звуковых полей («Русские звоны» Р. Щедрина). Одним из средств достижения эффекта слиянности голосов хоровой партитуры является артикуляция и инкоррелятивность, или несовпадения во времени и в пространстве вокальных тембров, способа звукоизвлечения, динамики, ритма, регистра, то есть во всём, что обеспечивает разъединение компонентов фактуры и размещение их в разных плоскостях. Внутренние фактурные преобразования охватывают как количественное увеличение или уменьшение фактурных параметров (числа голосов, диапазонные показания), так и их качественные трансформации, связанные с типом связи голосов, их функционированием, тембральными характеристиками.

Раздел 3.2 **«Фактурная полипластовость»**. Феномен полипластовости хоровой музыки *a cappella* авангардной ориентации характеризует одновременное сочетание разнородных сонорных фактурных типов в единое целое, например, сонорного блока и сонорной полосы

(У. Сисаск «*Benedictio*»). Хоровая фактурная полипластовость образуется на основе принципа сходства хоровых (вокальных) тембров и тембровой комплементарности (А. Мдивани «Милосердный»), исключая простое присоединение голосов, слоев и линий друг к другу.

Раздел 3.3 «**Полифактурность**» посвящен синтезу сонорных фактурных пластов, возникающему на основе соединения двух хоровых сонорных пластов в единое конструктивное целое. Сонорная целостность образуется путем взаимодействия по вертикали и горизонтали линии и полосы, линии и пласта, слоя и линии в условиях ритмической и структурной комплементарности. Полифактурный тип хоровой сонорной фактуры рассматривается на примере хора «Интерлюдия» С. Губайдулиной.

В Главе 4 «**Особые фактурные техники в хорах *a cappella***» рассматриваются две новые формы неклассической (новой, нетрадиционной) репрезентации музыкального материала: алеаторическая и кластерная. Здесь раскрывается специфика фактурных форм при довлеющей роли техники случайных действий и кластерного сочетания голосов в современной хоровой музыке *a cappella*.

В разделе 4.1 «**Фактурные контексты хоров *a cappella* в условиях алеаторики**» рассматриваются разные аспекты проявления в хоровой музыке *a cappella* фактора случайности. Алеаторический тип фактуры имеет ряд специфических характеристик, которые выражаются в качественном составе звука, его артикуляционном потенциале и принципах конструирования хоровой ткани по условиям, заданным композитором. Первичные элементы в хоровой алеаторической фактуре представлены звуками приблизительной звуковысотности и графическими звуко-знаками. Алеаторический тип хоровой фактуры музыки *a cappella*, апеллирующий к аппроксимативности, выражает себя в фактурной линии с приблизительной высотностью, или аппроксимативной звуковысотностью, неполной фиксации музыкального текста, в нерегламентированной ритмике, метрике, динамике, темпе и проч., а также в таком внемузыкальном компоненте, как слово. Аппроксимативное начало в хоровой музыке *a cappella* используется как в нотированном, так и графическом тексте с «безнотационным способом фиксации» (термин М. Катунян), а также в условиях ограниченной алеаторики. Важнейшим параметром алеаторического начала выступает приблизительность, которая выступает синонимом аппроксимативности. В целом алеаторическая хоровая фактура может быть представлена: высотноне дифференцируемым сонорным многоголосием, микрополифонией вербальных фонем многоголосия, образующей какой-либо фактурный рисунок (например, восходящую или нисходящую линию-лестницу, динамизированную полосу, а также линию или полосу «рисованного звука»

(термин Я. Ксенакиса) и графическими фактурными знаками – изогнутыми и прерывистыми линиями, квадратами и проч. Исполнение приблизительной высотности в условиях «безнотационного способа фиксации» апеллирует к глиссандо, «вытягиванию» гласных, произвольному интонированию в границах указанного диапазона. Во всех случаях вокализирование связано с диапазоном голоса, регистром, физическим состоянием голоса. Анализ хоровой фактуры ведется на основе произведений Д. Чижевского и А. Кошевского.

В разделе 4.2 «*Кластерная фактура хоров a cappella*» раскрывается своеобразие проявлений кластерной техники в хоровой музыке *a cappella*. Кластер обладает амбивалентной природой, вбирая в себя сонорные и алеаторические характеристики. Фактором принадлежности кластера к сонорности является слитность, или единая «звучностная» сущность, к алеаторике – высотная и временная неопределенность звучания, отсутствие точной меры в параметре высоты и длительности. В хоровой музыке *a cappella* восточноевропейских композиторов второй половины XX - начала XXI вв. кластерная фактура определяется несколькими критериями: количественным и качественным составом «звуковой грозди»; нефиксируемой продолжительностью звучания; конструктивной значимостью в создании хоровой фактуры. Квантитативная сторона состава кластера определяется численностью голосов, входящих в вертикаль, которая может варьироваться от 3-х до *tutti* голосов. В сонорном аспекте кластер представлен 48-голосной хоровой вертикалью, в алеаторическом – внезвуковой (внезвуковысотной) сущностью, приближающейся к шуму, и нерегламентированной длительностью её звучания. Однако малое количество голосов не всегда может трактоваться как сонорный кластер, тогда как точный временной регламент, предложенный композитором, уводит кластер из компетенции алеаторики. Качественная сторона хорового кластера находит отражение в создании вертикали звуковыми и внезвуковыми параметрами. При этом внезвуковой параметр относится к кластерной хоровой звучности. Анализ ведется на примере «*Stabat Mater*» К. Пендерецкого. Отмечается, что кластерная хоровая фактура неизменно связана со сложностью фразировки в пении, что обусловлено специфическими особенностями человеческого голоса: движение мелодии вверх, к звукам большей частоты вызывает большее напряжение голосовых связок и произвольное увеличение громкости, движение вниз сопровождается ослаблением звука. В кластере звуковой дифференциации нет, поэтому все голоса звучат одинаково громко и напряженно. Отсюда, фразировка в кластерной фактуре зиждется на смене кластеров, между

звучаниями которых непременно делается глубокое дыхание или ставится пауза.

В Главе 5 «**Методы фактурного анализа современных хоров *a cappella***» речь идет о способах изучения современной хоровой фактуры *a cappella*.

В разделе 5.1 «**О методе фактурного анализа современного хора *a cappella*: «Рождение крыла» Д. Смирнова**» отмечается, что современная хоровая фактура *a cappella* апеллирует как к фиксированным, константным элементам нотного текста, или координатам звуковой ткани – ритму, мелодике (включающей в себя звуковысотность), гармонии, так и к нефиксируемым, вариантным, не имеющим точной меры – агогике, динамике, тембру, артикуляции и проч., которые вместе участвуют в создании художественного образа. Рассмотрены все элементы фактуры и их взаимодействие.

В разделе 5.2 «**О методе фактурного анализа хоровой фактуры *a cappella* в условиях сонорики и алеаторики**» рассматриваются хоровые фактурные техники, характеризующие Новую и Новейшую музыку, раскрывается специфика фактурных форм при довлеющей роли техники случайных действий и кластерного сочетания голосов. В аспекте строения устанавливаются количество голосов (хоровых партий), их расположение и тип связей в горизонтальной и вертикальной фактурных координатах. Важным критерием, как и в классической музыке, является количество голосов в вертикальном измерении. В условиях гиперногоголосия, где вертикаль не дифференцируется по звучанию, фиксируется степень слитности голосов, возникающая благодаря их дублировке в разных регистрах. При небольшом количестве голосов формируется новый критерий оценки сонорной фактуры – интервальный состав созвучия, в котором устанавливается степень сонансной и тембровой *слитности* голосов. Важнейшим критерием анализа сонорной хоровой фактуры *a cappella* выступает гармонический аспект. При характеристике фактурной плотности обретают силу такие критерии, как *степень* дифференцированности звуковысотного материала, звуковой амбитус, регистры, вокальные возможности человеческого голоса и т.п. Анализ алеаторической хоровой фактуры *a cappella* включает ряд этапов: сначала дается оценка первичных элементов и способов их фиксации, затем рассматривается их объединение в линии, слои, реже в пласты. Линии могут быть представлены в виде звукового ряда с приблизительно определяемой звуковысотностью (звуковысотными аппроксимациями), а также без высотной дифференциации (фиксации) звукового потока (К. Пендерецкий, «*Stabat mater*»). Исполнение приблизительно высотности апеллирует к глиссандо, «вытягиванию»

(аддиции) гласных, произвольному интонированию в границах указанного амбитуса. Во всех случаях вокализирование хотя и связано с регистром и физикой человеческого голоса, но имеет инструментальную природу. При анализе алеаторической хоровой фактуры *a cappella* (например, Д. Чижевского и А. Кошевского) отмечаются способы её конструирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты исследования

1. Система современной хоровой фактуры *a cappella* в произведениях восточноевропейских композиторов второй половины XX – начала XXI века в целом сохранила свои элементы (голос, пласт, фактурное ядро) и характер соотношения голосов (гомофония, полифония), но модифицировался ряд содержательных факторов: наряду с аккордом употребляется сонор («макрозвук», «тононедифференцируемая звучность»), с традиционным звуком – вербальная фонема, с мелодической линией – кластерная полоса.

Отличительными особенностями именно хоровой фактуры *a cappella*, как известно, являются регламентированные звуковой амбитус, динамика и время исполнения произведения, специфика сочетания и членения голосов, что имеет антропогенное обоснование. Однако в современной хоровой фактуре *a cappella* допускается разбалансировка соотношений, ибо линия, пласт, полоса, план, а также педаль, дублировка, фактурные рисунки имеют инструментальный генезис (тембровые приемы и инструментальная виртуозность, звуковысотные и фонические структуры, сформировавшиеся в инструментальной музыке представителей Новой и Новейшей музыки) и потому *не всегда* апеллируют к возможностям человеческого голоса. Отсюда, новизна современной хоровой фактуры *a cappella* сказалась в переосмыслении значения и роли ее основных структурных компонентов.

Современную хоровую фактуру *a cappella* произведений второй половины XX – начала XXI века восточноевропейских композиторов объединяет общая фактурная лексика, где важнейшими являются диссонансная звуковая концепция, сонорная звучность и семантизация элементов, сопутствующих главным – мелодике, ритму, длительности и проч. [1; 2; 5; 6; 11].

2. Новой, нетрадиционной и отличной от классических норм репрезентации вокально-хорового материала в музыке *a cappella* второй половины XX – начала XXI века явилась сонорная фактура. Сонорная фактура в хоровой музыке *a cappella* имеет свои идентификационные качества – пространственность, тембрику, плотность и полипластовость,

которые позволяют выделить этот тип фактуры в новый, не имеющий аналогов, класс фактурной репрезентации.

Сонорная хоровая фактура *a cappella* в вертикальном аспекте имеет аккордовый генезис и опирается на гармонию, проявляя себя в виде «точки» (с аддацией), «макрозвука», сверхмногоголосия, линии и полосы. Высотный аспект вертикали сонорной хоровой фактуры произведений *a cappella* характеризуют дис-консонансность (сонансность) звукового материала и распределение звуковысотных элементов по голосам (по вертикали), что связано с определением параметров фактурной плотности и фактурной разреженности, которые обретают вид графического кластера. Вертикализация унисона и соединение в единую тембровзвучность двух и более однородных линий образуют «полосу», которая представляет собой звуковое дление (аддицию, континуум). Все это составляет новизну сонорной фактуры в ее вертикальном измерении. (У. Сисаск, А. Кошевский, Д. Лигети).

Наблюдения над микрополифонической хоровой фактурой в Новейшей музыке позволяют выделить несколько ее новых, собственно вокально-хоровых параметров: квантитативный, артикуляционный, регистрово-тесситурный, динамический и инкоррелятивный (несовпадения в вокальном тембре, способе звукоизвлечения, динамике, в ритме, регистре, размещенных в разных плоскостях фактуры) у Д. Лигети. Неотъемлемым свойством хоровой сонорной фактуры является использование разнообразных фактурных «рисунков» в качестве форм движения фактурных голосов: «лестниц», квадратов, прямоугольников (Х. Чижевский). Будучи направленной на создание «объемного» пространственного звучания, она также является новым и интересным свойством хоровой фактуры в Новейшей музыке (К. Пендеревский) [1; 3; 4; 7; 10].

3. Особые типы современной хоровой фактуры *a cappella* определяются алеаторической и кластерной композиторскими техниками – новыми для европейской музыки, неклассическими и нетрадиционными по своей сути. В творчестве восточноевропейских композиторов второй половины XX – начала XXI века алеаторическая хоровая фактура *a cappella* представлена аппроксимацией элементов, полифонией вербальных фонем (многоголосия), звуковой импровизацией по графическому рисунку партитуры – линии, знаку, а также кластерами – квадрат, полоса, т.е. с «безнотационным способом фиксации». Алеаторическая хоровая фактура *a cappella* представлена тесным взаимодействием неклассического способа фиксации музыкального материала с классическими способами его временной организации. Фактурным материалом алеаторической хоровой композиции *a cappella* выступают: высотноне дифференцируемое сонорное

многоголосие, или кластер, аппроксимативная звуковысотность, вербальные фонемы (смыслоразличимые звуки, эмансипированные согласные и гласные), а также нетемперированные звуки и звуки с точной высотой, выполняющие функцию своеобразного камертона, которые образуют определенную фактурную конфигурацию: восходящую или нисходящую лестницу, графический знак в виде изогнутой и прерывистой линии, или «рисованного звука», конусообразную полосу, оснащенную динамическим подъемом или спадом, а также безнотационный способ фиксации фактурных компонентов (хоры Д. Чижевского). Кластер в хоровой музыке *a cappella* представлен амбивалентно: в сонорном аспекте – 48-голосной хоровой вертикалью, в алеаторическом – внезвуковой сущностью, приближающейся к шуму, и нерегламентированной длительностью её звучания. [1; 3].

4. Методологическую основу фактурного анализа современного хорового произведения *a cappella* составляет рассмотрение собственно фактурных элементов и их взаимодействия в связи с содержанием и художественной идеей произведения, а также изменений статуса фактурного тезауруса и оригинальности художественных решений. В качестве примера избран хор «Рождение крыла» Д. Смирнова как содержащий в себе все разнообразие фактурных форм. Методология фактурного анализа зиждется на раскрытии фактурной реализации организации музыкальной мысли в корреляции с содержанием и образной основой музыки. Центральным моментом анализа является характеристика мелодического, ритмического и гармонического аспектов фактуры. Особое внимание уделено фоническому началу, выполняющему важную эстетическую функцию.

Изменения статуса фактурного тезауруса и оригинальность художественных результатов определили необходимость в предварительной разработке аналитических методик по изучению сонорной и кластерной хоровой фактуры *a cappella* [1; 8; 9].

Главный вывод работы: современная хоровая фактура *a cappella* репрезентирует себя тремя различными формами: сонорной, алеаторической и кластерной, выступая в качестве маркера новизны композиторского стиля второй половины XX - начала XXI века. Усиление роли хоровой фактуры *a cappella* в создании целостности как *opus perfectum et absolutum* дает возможность трактовать фактуру как главное стилевое и системообразующее средство.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Научная значимость результатов диссертационного исследования определяется актуальностью темы, проблематикой, сосредоточенной на специфике неклассической хоровой фактуры в музыке *a cappella* (тезаурус, структура, организация компонентов целостности) и методологией,

синтезирующей музыковедческий и хороведческий аналитический инструментарий. Результаты исследования предназначены для использования в области теоретического знания о музыке (предметы: теория музыки, современная музыка, полифония, музыкальная форма), практического освоения знаний в учебном практикуме и концертно-исполнительской деятельности, а также в курсах по истории музыки, истории белорусской музыки, хороведению и чтению хоровых партитур в учебных заведениях искусств среднего и высшего звена.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Монография

1. Дубатовская, О. А. Фактура хоровой музыки *a cappella* последней трети XX – начала XXI века / О. А. Дубатовская. – Минск : ИВЦ Минфина, 2020. – 156 с.

Статьи в рецензируемых научных журналах, соответствующих требованиям ВАК Республики Беларусь

2. Дубатовская, О. А. Система современной хоровой фактуры: тезаурус, связь элементов, типология / О. А. Дубатовская // Питанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі : зб. арт. / навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск, 2009. – Вып. 7. – С. 130–135.

3. Дубатовская, О. А. Фактурная мобильность в условиях сонорности в современной хоровой музыке / О. А. Дубатовская // Изв. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук. – 2013. – № 3. – С. 90–98.

4. Дубатовская, О. А. Эволюция хоровой ткани «Stabat Mater» К. Пендерецкого / О. А. Дубатовская // Питанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі : зб. арт. / навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск, 2013. – Вып. 14. – С. 103–110.

5. Дубатовская, О. А. Принципы хорового фактурного мышления в современной музыке / О. А. Дубатовская // Питанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі : зб. арт. / навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск, 2014. – Вып. 17. – С. 103–110.

6. Дубатовская, О. А. Хоровая фактура в современном композиторском творчестве: элементы, типы, техники / О. А. Дубатовская // Питанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі : зб. арт. / навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск, 2015. – Вып. 19. – С. 110–116.

7. Дубатовская, О. А. Сонорная фактура в хоровой музыке *a cappella*: термины, понятия, определения / О. А. Дубатовская // Питанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі : зб. арт. / навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск, 2021. – Вып. 30. – С. 102–108.

Статьи в зарубежных изданиях

8. Дубатовская, О. А. Современная хоровая фактура: новое и традиционное (на материале «Рождение крыла» Дмитрия Смирнова) / О. А. Дубатовская // *Mūzikas zinātne šodien: pastāvīgais unmainīgais. VII. : Zinātnisko rakstu krājums.* – Daugavpils, 2015. – С. 281–291.

9. Дубатовская, О. А. Особенности хоровой фактуры в условиях неклассического контекста (на примере произведений композиторов России и Беларуси) [Электронный ресурс] / О. А. Дубатовская // *Журн. о-ва теории музыки.* – 2015. – № 2 (10). – Режим доступа: http://journal-otmroo.ru/sites/journal-otmroo.ru/files/2015_2%20%2810%29_3_Дубатовская%20%28final%29.pdf. – Дата доступа: 10.10.2021.

Материалы научных конференций

10. Дубатовская, О. А. Особенности фактуры в сонорном контексте: микрополифония [Электронный ресурс] / О. А. Дубатовская // *Искусство и личность : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 26–27 окт. 2016 г. / Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).*

11. Дубатовская, О. А. Неклассические типы хоровой фактуры в современном композиторском творчестве: В. Кузнецов «Поучение старца Зосимы» / О. А. Дубатовская // *Актуальные проблемы музыкально-исполнительского искусства: теория и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Казань, 5 апр. 2017 г. / Казан. гос. консерватория ; сост.: В. И. Яковлев. – Казань, 2018. – Вып. 10. – С. 61–65.*

РЕЗЮМЕ

Дубатовская Ольга Анатольевна

Хоровая фактура *a cappella* в творчестве восточноевропейских композиторов второй половины XX – начала XXI века: неклассические формы репрезентации

Ключевые слова: хоровая музыка *a cappella*, фактура, сонорика, алеаторика, кластеры, микрополифония, фактурный анализ.

Цель исследования заключается в определении и характеристике новых черт современной хоровой фактуры *a cappella* на примере произведений восточноевропейских композиторов второй половины XX – начала XXI вв.

Методы исследования: системный, включающий в себя музыковедческий, хороведческий и исполнительский анализ.

Полученные результаты и их новизна. Впервые раскрыты новые черты современной хоровой фактуры *a cappella* и охарактеризованы три новые, неклассические (нетрадиционные) формы ее репрезентации – сонорная, алеаторическая и кластерная. Важная роль хоровой фактуры *a cappella* в создании целостности как *opus perfectum et absolutum* определила ее трактовку как главного стилевого и системообразующего средства. В работе предложен метод фактурного анализа современной хоровой фактуры *a cappella*, синтезирующий музыковедческий и хороведческий аналитический инструментарий.

Рекомендации по использованию. Результаты исследования предназначены для использования в области теоретического знания о музыке (предметы: теория музыки, современная музыка, полифония, музыкальная форма), практического освоения знаний в учебном практикуме и концертно-исполнительской деятельности, а также в курсах по истории музыки, истории белорусской музыки, хороведению и чтению хоровых партитур в учебных заведениях искусств среднего и высшего звена.

Область применения: искусствоведение, история и теория музыки, история и теория хорового искусства, музыкально-исполнительская практика, музыкальное образование, мировая художественная культура.

РЭЗІЮМЭ

Дубатоўская Вольга Анатольеўна

**Харавая фактура *a cappella* ў творчасці ўсходнееўрапейскіх кампазітараў
другой паловы XX – пачатка XXI стагоддзя:
некласічныя формы рэпрэзентацыі**

Ключавыя словы: харавая музыка *a cappella*, фактура, санорыка, алеаторыка, кластары, мікраполіфонія, фактурны аналіз.

Мэта даследавання заключаецца ў вызначэнні і характарыстыцы новых рыс сучаснай харавой фактуры *a cappella* на прыкладзе твораў усходнееўрапейскіх кампазітараў другой паловы XX – пачатку XXI ст.

Метады даследавання: сістэмны, які ўключае ў сябе музыказнаўчы, хоразнаўчы і выканальніцкі аналіз.

Атрыманыя рэзультаты і іх навізна. Упершыню раскрыта, як новая сучасная харавая фактура *a cappella* рэпрэзентуе сябе трыма новымі, некласічнымі (нетрадыцыйнымі) формамі: санорнай, алеатарычнай і кластарнай, выступаючы ў якасці маркера навізны кампазітарскага стылю другой паловы XX пачатку XXI стагоддзя. Узмацненне ролі харавой фактуры *a cappella* у стварэнні цэласнасці як *opus perfectum et absolutum* дазваляе тлумачыць сучасную фактуру *a cappella* як галоўны стылявы і сістэмаўтваральны сродак. У працы прапанаваны метады фактурнага аналізу, які сінтэзуе музыказнаўчы і хоразнаўчы аналітычны інструментарый.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі даследавання прызначаны для выкарыстання ў галіне тэарэтычных ведаў пра музыку (прадметы: тэорыя музыкі, сучасная музыка, поліфонія, музычная форма), практычнага засваення ведаў у навучальным практыкуме і канцэртна-выканальніцкай дзейнасці, а таксама ў курсах па гісторыі музыкі, гісторыі беларускай музыкі, хоразнаўству і чытанню харавых партытур у навучальных установах мастацтваў сярэдняга і вышэйшага звяна.

Вобласць ужывання: мастацтвазнаўства, гісторыя і тэорыя музыкі, гісторыя і тэорыя харавога мастацтва, музычна-выканальніцкая практыка, музычная адукацыя, сусветная мастацкая культура.

SUMMARY

Dubatovskaya Olga

**Choral texture *a cappella* in the works of Eastern European composers of the second half of the XX - early XXI centuries:
non-classical forms representation**

Key words: *a cappella* choral music, texture, sonorics, aleatorics, clusters, micro-polyphony, texture analysis.

The aim of the research is to identify and to characterize new features of the modern *a cappella* choral texture on the example of the works of Eastern European composers of the second half of the XX - early XXI centuries.

Research methods: systematic, including musicological, choral and performing analysis.

The obtained results and their novelty. For the first time, new features of the modern *a cappella* choral texture are revealed and three non-classical (non-traditional) forms of its representation are characterized sonoric, aleatoric and cluster. The important function of the *a cappella* choral texture in creating of integrity as an *opus perfectum et absolutum* determined its interpretation as the main stylistic and system-forming means. The thesis proposes a method of textural analysis of modern *a cappella* choral texture, synthesizing musicological and choral analytical tools.

Recommendations for use. The results of the research are intended for use in the field of theoretical knowledge of music (subjects: music theory, modern music, polyphony, musical form), in practical development of the knowledge in the training workshop and concert performance, as well as in courses on the history of music, the history of the Belarusian music, choral and reading choral scores in education institutions of arts at the middle and the senior levels.

Area of applications: art science, history and theory of music, history and theory of choral art, music and performing practice, music education, world art culture.